

Наряду с низкими, но доминирующими словами, у входа в ящик появилась крепкая фигура, это был мужчина средних лет в сорокалетнем возрасте, лицо без морщин, но без гнева, импульс был далек от того, чтобы быть сопоставимым с Ли Юэзе.

Все опустили головы и не осмеливались смотреть прямо на него, боясь, что они будут сметены взглядом другой партии, в конце концов, это был подпольный лидер города Хай, существование, что они, которые считали себя элитой может только смотреть вверх на всю оставшуюся жизнь ах.

Ли Юэзе на этот раз даже не осмелился дышать, он сильно потел, как он объяснял: "В-пятых, в-пятых, это все недоразумение, мы...".

Как раз тогда, когда атмосфера была самая скучная, мастер Хун Пятый отсканировал круг, но вдруг расправил лицо и громко засмеялся: "Хахахаха, не нервничай так! Молодой человек, Шрам, ты слишком свиреп, иди, извинись перед этими детьми".

"Да, босс". Шрам, который только что был свирепым, выдавил несколько дружелюбных улыбок и кивнул немногим.

"Но..." углы рта мастера Хуна снова поднялись, и его взгляд охватил несколько девушек Бай Сяоксуаня, с богатством его города, было не так-то просто убрать этих оранжерейных детей.

Однако сегодня он хотел сыграть что-то новое.

И он сказал: "В конце концов, это вы испортили веселье моему мужу, так что пусть эта маленькая девочка зайдет и выпьет со мной бокал вина и извинится, ничего страшного? ."

"Как и должно быть, как и должно быть!" Ли Юэзе и другие не осознали всей серьезности проблемы, и даже почувствовали себя счастливыми, получив возможность положиться на Бай Сяоксуаня, чтобы обнять мастера Хонга V. Бёдра.

Но пока эти люди с радостью шли к ящику, Йе Даст в тусклом состоянии говорил с Бай Сяо Сюань: "Если бы я Если бы это была ты, ты бы никогда не вошла".

Культивирование Ye Dust в это время было уже на пике основания фонда, и даже многие культиваторы тел, возможно, не были его противником, поэтому естественно, он чувствовал ситуацию внутри купе.

Прощупывая божественное чувство, он уже обнаружил, что внутри купе лежала молодая девушка, которая уже была без сознания, и ее глаза были закрыты.

Но эта молодая девушка была уже полностью одета, и казалось, что Хон Пятый ещё не смог переместить девушку, но как эта группа людей может по ошибке разрушить удачу Хон Пятого?

Ему было все равно, жив Бай Сяоксуань или умер, но он просто не хотел позволить другим вмешиваться в его план мести сейчас.

Бай Сяоксуань также колебался, ее женские инстинкты говорили ей, что лучше не просто войти в купе незнакомого мужчины, но ее погоня и стремление к власти заставили ее прыгнуть в действие.

В конце концов, выпивка с мастером Хонгом Пятым была тем, о чем многие только мечтали.

Вздыхнув с облегчением, Бай Сяоксуань, не оглядываясь, вошел в купе, Ye Dust посмотрел на ее спину и поднял бровь, так как она искала смерти, то она бы ушла.

Но как только Ye Dust собирался уходить, он внезапно бороздил брови, нелепое выражение лица, было ли это чувство, исходящее из купе только что... душа Небесной Лисы?

С другой стороны, те немногие молодые мужчины и женщины, которые вошли в купе, наконец, обнаружили, что что-то не так.

Но к этому времени Шрам уже запер дверь купе с сардонической улыбкой, и они с еще большим ужасом обнаружили, что в просторном купе находится дюжина или около того смельчаков!

Теперь эти люди, но очень запаниковали, Ли Юэзе заикался и говорил: "Пятый, Пятый Мастер, что за шутку ты делаешь". "

"Какого рода?" Мастер Хун совсем не улыбался и вдруг закричал: "Мои братья очень старались, чтобы эта цыпочка доставила мне удовольствие. Как ты думаешь, как ты загладишь свою вину, когда эти отродья в плохом настроении!"

Ли Юэзе был так напуган, что мог только взглянуть, как будто сейчас заплачет: "Пятый учитель, мы все еще дети и ничего не знаем, ты.....". Пожалуйста, отпустите нас".

Что касается Чэнь Фэна, то он был еще хуже, прямо напуган до такой степени, что упал на землю и громко плакал: "В-пятых, в-пятых, я действительно знаю, что был неправ, пожалуйста, Ваше Превосходительство. Их много, так что посадите меня, как задницу!"

"Отпускаю тебя, да". Шрам на боку улыбнулся сардонически: "Мастер не только любит красивых девушек, но и молодых парней, почему бы тебе не одолжить дедушке задницу на ночь, и он отпустит тебя. Исчезни".

Чен Фенгтон был слишком напуган, чтобы говорить.

У Ли Цзиньвэй, которая дрожала на боку, было маленькое белое лицо, и она, которая просто хотела войти и отомстить, теперь могла только прятаться в углу и дрожать.

Мастер Хун Пятый посмеялся над жестокостью Шрама, а Бай Сяоксуань подцепил его пальцем: "Маленькая сестренка, пойдем со мной выпить".

Бай Сяоксуань был так напуган, что она отступила на несколько шагов и обратилась за помощью к Ли Юэзэ, но тот не осмелился посмотреть вверх, не говоря уже о том, чтобы сказать хоть слово, не говоря уже о том, чтобы встать на ее пути.

Мастер Хон У сардонически улыбнулся: "Маленькая девочка, не бойся, сегодня я тебя съем".

Бай Сяоксуань поспешил сказать: "Не приходи, а то я кому-нибудь позвоню"!

Мастер Хонг Пятый засмеялся: "Это отделение чрезвычайно звуконепроницаемо, поэтому, что бы ни случилось, никто снаружи его не слышит". Сделав шаг назад, даже если ваши крики о помощи будут услышаны, никто во всем Оушен-Сити не посмеет испортить веселье моего Пятого Мастера Хона!".

Это было поистине доминирующее заявление, и тем более, оно вызвало у Бай Сяоксуаня и других людей мгновенное отчаяние.

"Я не знаю, пошел ли этот трус, Ye Dust, за помощью."

Видя, что просто не было никого, кто мог бы ее защитить, тело Бай Сяоксуаня начало дрожать.

Но в этот момент, громкий взрыв на самом деле пришли сзади нее, и твердый и несравненный дверь коробки на самом деле ногами открыт прямо!

Это листовая пыль!

"Малыш, кто ты?" Голос мастера Хуна был низким, и на его лице не было ярости, но Шрам, который был с ним знаком, уже знал, что это уже мастера Хуна Пятого. Признак гнева до крайности.

Внезапно группа сильных мужчин начала подергивать руки и закатывать рукава, крича на Ye Dust, готовых в любой момент ударить его.

Ye Dust, который вломился в дверь, ни в малейшей степени не вложил этих людей в его глаза и безразлично поговорил с мастером Хонгом Пятым. Я тот, с кем ты не можешь позволить себе связываться."

"Тот, с кем я не могу позволить себе связываться?"

Дикие слова даже ошеломили Мастера Хона Пятого, думая, что что-то не так с его ушами, и когда он, наконец, понял их, он не мог не посмеяться в гнев и выплюнуть несколько слов из своего рта.

"Шрам, потрать его!"

Шрам сразу же принял приказ и сардонически улыбнулся, его запеканка кулаком уже наступала на голову, так как он получил приказ босса, его люди никогда бы не проявили милосердия!

Ван Гуаньяо, который сжимался в сторону, побледнел от одного взгляда.

По сравнению со Шрамом, тхэквондо, которым он гордился, был просто как игровой дом.

Он прошептал своим друзьям вокруг себя: "Это легендарное боевое искусство Железный проводной кулак, после тренировки один удар может разбить гранитный камень толщиной в пять сантиметров. Йе Даст мертв!"

Бай Сяоксуань не мог не встряхнуть её тело, она просто пыталась избавиться от Ye Dust, она не хотела его жизни, вместо этого Чэнь Фэн и другие показывали быстрые выражения и не могли дожждаться, когда увидят эту сцену.

Точно так же, как толпа, казалось, смотрела на мертвых, Ye Dust внезапно пошевелилась!

"Бум-!"

Кулак шрама был пойман неуклонно, угол рта Ye Dust поднял холодную улыбку, против святого бессмертного императора, этот парень на самом деле был готов использовать рутинные боевые искусства?

"Это... это невозможно!"

Шрам скрипел зубами, отчаянно пытаясь оттянуть руку назад, но обнаружил, что его рука, казалось бы, зажата в тисках, неспособная двигаться наполовину.

Но в конце концов, он был кем-то, кто был в триадах, он был не лучше, чем Ван Гуаньяо вышивал подушку, видя, что его правая рука ограничена, он на самом деле смотрел бычьим глазом и напрямую использовал левую руку, чтобы вытащить кинжал на талии и яростно ударил ножом.

"А-а-а!"

Некоторые женщины не могли не кричать, но у Чэнь Фэн и Ли Юэзэ глаза были еще более взволнованными.

Но вскоре это возбуждение переросло в изумление.

Ye Dust небрежно протянул руку и всего двумя пальцами поймал невероятно острый кинжал.

Все были ошеломлены, думая, что этот Ye Dust был специалистом по боевым искусствам?

"Чего вы стоите? Все они!" Шрам, который был жестко сдержан, яростно кричал, опуская голову и безжалостно ударяя лбом Ye Dust.

Это была последняя секретная техника Шрама "Железная голова", и он не знал, скольких людей он убил этой подлой атакой во время уличной перестрелки в то время!

"В поисках смерти!"

Видя, насколько порочна была другая сторона, Ye Dust холодно храпела и больше не проявляла милосердия, прямо указывая пальцем на бровь Шрама.

"Это отродье ищет собственной смерти!"

Ван Гуаньяо не мог не кричать в шок, череп был самой твердой костью в человеческом теле, Железная Голова Шрама Кунг-Фу также была знаменита, этот парень на самом деле использовал палец, чтобы поймать его, потому что у него была некоторая сила?

По его мнению, после того, как голова Шрама опустилась, я боюсь, что вся рука Йе Даста будет раздавлена заживо!

Но воздух вдруг затих, из бровей Шрама капля за каплей сочилась кровь, и глаза быка боролись широко, как будто он отчаянно хотел открыть рот, чтобы что-то сказать, но в конце концов не мог издавать ни звука и упал на землю.

"Шрам?!"

На этот раз даже Хун Пятого Мастера были сильно удивлены, шрам, но его люди первой войны генерал, сколько раз с горы трупов, чтобы бороться туда и обратно в море, сегодня на самом деле в руках ребенка в водосточной канаве превратился корабль?

Паникуя и размахивая несколькими своими людьми, чтобы унести шрам, Хон Пятый указал на Ye Dust и закричал остальным: "Идите за мной!".

Оставшиеся дюжины или около того храбрых мужчин поспешили вместе.

Это были ожесточенные мужчины, каждый из которых был ростом более двух метров и весил более двухсот фунтов, но через несколько минут все они упали на землю, стоя, даже не имея сил встать.

Ли Юэзе и другие были теперь полностью ошеломлены, кто, черт возьми, это был Ye Dust, как он вдруг стал так способен бороться?

Что Ван Гуаньяо еще больше шокирован несколькими случайностями, если он просто повернулся против другой стороны, то с мастерством Ye Chen он просто не хочет умирать слишком быстро!

Ye Dust, который победил всех на одном дыхании, не краснел и не задыхался, подошел прямо к Мастеру Хонгу Пятому и говорил безразлично: "Теперь ты знаешь, что я Кто это теперь?"

А потом посмотрите на Хонгву, хоть и никого вокруг, но имеет своеобразный барониальный темперамент, четыре плоских на диване, спокойно распахнутых.

"О, это хорошо для молодых людей - быть буйными, но быть слишком буйным - это быть неблагодарным". В эту эпоху уже не время быть храбрым, все дело в статусе и связях. Если ты осмелишься прикоснуться ко мне сегодня, я могу завтра заставить тебя потерять все, даже если это будет означать вынесение тебе приговора. Пожизненное заключение - это просто поднятие рук".

"Ты попал в ужасные неприятности сейчас, и с моим словом, не только ты, но и все твои друзья и родственники никогда не смогут получить Место, чтобы стоять, это статус, это власть!"

Чем больше ты говоришь, тем больше возбуждаешься, и чем больше ты говоришь, тем больше ты становишься, - сказал он, - но я всегда щедр, если ты готов подчиниться мне. Я не только забуду о том, что сегодня произошло, но и отдам вам всю славу, машины, женщин, все, что может пожелать мужчина. Ты можешь забрать все!"

Глядя на красноречивого мастера Хонга Пятого, взгляд Йе Даста становился все холоднее и холоднее.

Хочешь принять себя в младшие братья? Какое желание смерти!